

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

ЯЗЫК ОСТРАКИЗМА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ БОЛЕЗНЕННОСТИ ОПЫТА СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ*

©2021 г. Л.М. Григорьева*

*Магистр лингвистики, соискатель кафедры психологии человека, ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена; 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48; lidia.grigorevalg@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_03

Поступила в редакцию 26 апреля 2021 г.

Аннотация. Описание межличностного взаимодействия в психологии чаще всего ограничивается изучением явлений центростремительного вектора – сотрудничества, соработничества. В то же время такие центробежные тенденции, как, например, *социальное исключение*, на сегодняшний день остаются малоизученными. Опыт зарубежных социально-психологических исследований, посвященных языку остракизма, демонстрирует необходимость исследования характеристик речи жертв социального исключения для углубления понимания данного феномена. Настоящее исследование посвящено описанию лингвистических особенностей письменной речи жертв социальной эксклюзии. Для исследования языка остракизма была разработана и апробирована на выборке студентов РГПУ им. А.И. Герцена (N=116) методика «Автобиография опыта социальной эксклюзии (ОСЭ)». В инструкции респондентам давалось понятное определение феномена, предлагалось в свободной форме описать ситуации социального исключения, с которыми они когда-либо сталкивались, и оценить по 10-бальной шкале остроту ее переживания. Полученный материал составил две связанные выборки с разной степенью остроты переживания опыта и подвергся сопоставительному психолингвистическому анализу. При сопоставлении двух групп текстов был использован Ф-критерий Фишера. Исследование показывает, что значимые различия интенсивности переживания опыта социального исключения могут быть прослежены и на языковом уровне, что наглядно репрезентует разница в объеме слов и предложений, количественном соотношении глаголов, словарном разнообразии между группами текстов с максимальной и минимальной остротой переживания опыта. Кроме того, данные результаты подтверждают травматичность остракизма, что сказывается на изменении психофизиологического состояния, эмоциональной возбудимости, расторможенности, готовности к немедленным действиям, с целью компенсировать фрустрированные потребности индивида.

Ключевые слова: остракизм, социальное исключение, социальная эксклюзия, коммуникация, языковая личность, языковые маркеры, лингвистические коэффициенты, текст, психолингвистический анализ, межличностное взаимодействие, психологическая автобиография.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00736.

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

Одним из наиболее важных и всеохватывающих аспектов жизни человека в социуме является *общение* или *коммуникация* – «это не только процесс передачи сообщений или обмена информацией, но и способ совместного созидания, воспроизведения и преобразования многочисленных социальных реальностей, реализуемый с помощью знаковых средств; это процесс производства и воспроизводства общих смыслов; это созидание и возобновление социального порядка и т.д. и т.п.» (Гавра, 2017, с. 18). Для успешной коммуникации важно не только то, чтобы ее участники были носителями одного языка, но также, чтобы они обладали общим набором контекстуальных пропозиций – знаний, ценностей и верований (Красных, 2001, с. 177).

В теории коммуникации выделяется *межличностная коммуникация*, которая отвечает следующим критериям: в ней участвует небольшое количество людей; участники слышат, видят, могут касаться друг друга и осуществлять обратную связь; это личностно-ориентированное общение.

Предметами исследования межличностного общения является *межличностное поведение* или «*транзакция*», а также психические процессы и состояния ее обеспечивающие; коммуникативные практики, способствующие взаимодействию между людьми: речь, невербальные сообщения; нормы и правила какой-либо социокультурной группы, делающие возможной совместную деятельность.

В предметной области межличностной коммуникации выделяется взаимодействие, которое «подчеркивает активность общающихся, позволяя более пристально исследовать формы и виды индивидуальных действий, приводящих к взаимным изменениям поведения, деятельности, отношений и установок» (Куницына и др., с. 4-13). Описывая межличностное взаимодействие, в психологии чаще всего обращают внимание на явления центростремительного вектора – сотрудничество, соработничество, в то же время

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

такие центробежные тенденции, как, например, социальное исключение, на сегодняшний день остаются малоизученными.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть такой негативный опыт социализации, как социальная эксклюзия.

В психологии под социальной эксклюзией (исключением, остракизмом) принято понимать:

– игнорирование, исключение, отвержение кем-то кого-то (Williams, 2009; Бойкина, Чиркина, 2020));

– феномен, когда человек не может быть равноправным членом определенной социальной группы (Sen, 2000).

– отвержение от желаемых отношений или социальных групп (Шульмин, 2018).

До настоящего времени нет единой точки зрения о разграничении понятий «социальное исключение», «отвержение», «остракизм», «игнорирование». К.Д. Вильямс (Williams, Zadro, 2005), а вслед за ним Е.Э. Бойкина (Бойкина, Чиркина, 2020), не делают разграничения между ними, в виду того, что все реакции, к которым относятся данные понятия, присущи и феномену в целом. Принимая во внимание научную дискуссию, в настоящей работе будет использоваться термин «социальная эксклюзия», включая в него все вышеперечисленные проявления.

Индивид может подвергаться социальной эксклюзии как длительное время, так и ограниченный период. Исключение из группы может негативно сказаться на физическом и психологическом состоянии индивида, вызвать негативные эмоции, озлобленность, фрустрацию, агрессию, печаль. Тем не менее, по мнению ряда исследователей, данный феномен имеет и адаптивный эффект, помогая человеку приспособиться к условиям среды и выжить. «Социальная эксклюзия представляет собой одну из экзистенциальных проблем

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

существования человека в современном обществе, решение которой связано с сохранением его психического здоровья» (Шульмин, 2018, с. 18).

Основными чертами остракизма принято считать: адаптивность, тотальность (каждый человек может подвергаться остракизму в какой-то момент времени) и несбалансированность в восприятии (Бойкина, Чиркина, 2020).

К.Д. Вильямс разработал теоретическую модель остракизма «The temporal need-threat model of ostracism» (Schaafsma, Williams, 2012) в основе которой лежат нарушенные потребности индивида в принадлежности, самоуважении, контроле и осмысленном существовании. Среди которых нарушение потребности в принадлежности считается основным негативным последствием опыта социальной эксклюзии, устраняющим чувство принадлежности к группе или диаде, становящимся причиной разрыва коммуникации (Carter-Sowell et al., 2008; DeWall et al., 2008; Riva et al., 2017).

В связи с тем, что остракизм является продуктом межличностной коммуникации, межличностного взаимодействия и осуществляется посредством речевого общения, описание этого процесса оказывается возможным через характеристику особенности речи участников коммуникации или *языковых личностей* (Караулов, 1987). *Языковая личность* становится центральным звеном, конструктом, связующим личность (со всем набором ее индивидуальных психических особенностей) и ее проявление в речи.

Обращаясь к описанию остракизма, отечественные исследования не уделяют должного значения характеристике языка людей, подвергшихся данному опыту. Однако опыт зарубежных социально-психологических исследований, посвященных языку остракизма, выполненных на материале других языковых групп, демонстрирует данную необходимость. Так, группа немецких ученых, занимающаяся остракизмом, в ходе психолингвистического

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

эксперимента выявила некоторые специфические черты языка жертв остракизма, такие как: количественное соотношение простых и сложных предложений, местоимений первого лица, определенных артиклей, а также некоторые грамматические характеристики лексики (Klauke et al., 2020).

Такой подход, включающий в себя лингвистическую интерпретацию данных социально-психологического исследования, позволил выявить неочевидные или малоочевидные черты данного феномена. Так, например, в ходе исследования выяснилось, что жертвы социальной эксклюзии при описании данного опыта использовали слова, указывающие на сильную самооценку (с целью пережить нарушение потребности в самоуважении), употребляли большее количество сложных предложений при описании ситуации исключения, в попытках самооправдания, чем когда они говорили об инклюзии. Более того, исследователям удалось проследить закономерность и в различии языка *источников* и *жертв* эксклюзии: использование большего количества местоимений первого лица единственного числа и меньшего количества местоимений первого множественного *жертвами* по сравнению с *источниками*, что указывает на смещение их внимания на себя и связывается с неврозом. Но данное исследование выполнено на материале языка другой языковой группы и не может быть применено к текстам на русском языке.

Опираясь на опыт зарубежных коллег, *целью* работы было изучение характеристик языка жертв остракизма – выявление лингвистических маркеров, подтверждающих болезненность опыта остракизма.

Объектом исследования была выбрана письменная речь, зафиксированная в тексте, которая, хоть и относится к более позднему и контролируемому виду речи, способна охарактеризовать эмоциональное состояние пишущего, подкрепить и углубить информацию о нем. Текст принято принимать за одну из единиц измерения речи в психолингвистических исследованиях, так как любой

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

текст порождает языковая личность, владеющая системой языка (Караулов, 1987). Текст – материальная оболочка внутреннего мира человека, дающая возможность проникнуть во внутренний мир как проспективно (через восприятие), так и ретроспективно (через порождение). Так как данная материальная оболочка реализуется объективно, то связь языка и психики можно исследовать через текст.

Объектом психолингвистического анализа может быть только законченный текст, удовлетворяющий таким критериям, как: прекращенный акт коммуникации (Ахутина, 1989); воспроизводимость; записанность (Ушакова, 1986); связность элементов (сохранения смысловой целостности), которая осуществляется за счет лексических, морфологических, синтаксических или стилистических средств.

В качестве *предмета* исследования были рассмотрены лингвистические коэффициенты: глагольности; объема текста в словах и предложениях; логической связности; словарного разнообразия; местоимений; глагольных отрицаний; эмболии.

Гипотезы исследования

При высокой степени остроты переживания опыта остракизма речи индивида характерно увеличение коэффициента глагольности, глагольных отрицаний, личных местоимений, эмболии и объема текстов в словах и предложениях; уменьшение коэффициента логической связности и словарного разнообразия.

Задачи исследования: отобрать тексты респондентов, отвечающие критериям текстов, распределить их по двум группам в зависимости от степени остроты переживания опыта остракизма, отобрать ряд лингвистических коэффициентов, позволяющих проследить различие в степени болезненности

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

опыта на языковом уровне, сопоставить две группы текстов с помощью статистического анализа, выявить языковые маркеры, отображающие болезненность опыта остракизма.

МЕТОДИКА

Для исследования языка остракизма была разработана и апробирована на выборке студентов РГПУ им. А.И. Герцена (N=116) методика «Автобиография опыта социальной эксклюзии (ОСЭ)» (Семенова и др., 2020), представляющая собой модификацию проективной методики Е.Ю. Коржовой «Психологическая автобиография» (Коржова, 2002). Из нее была заимствована идея структурирования материала индивидуального жизненного опыта респондентов, дополненная серией вопросов, направленных на характеристику опыта субъекта эксклюзии. Инструкция была модифицирована в связи с целью и задачами исследования: респондентам давалось понятное определение феномена остракизма, предлагалось в свободной форме описать опыт социального исключения, с которыми они когда-либо сталкивались, и оценить по 10-бальной шкале остроту ее переживания.

Полученные тексты подверглись психолингвистическому анализу.

Руководствуясь перечисленными выше критериями текста, из автобиографий ОСЭ были исключены примеры, не удовлетворяющие следующим показателям: связность элементов, законченность, воспроизводимость.

Кроме того, было принято решение рассматривать только те примеры, где респонденты выдавали различные числовые показатели степени чувствительности опыта при описании разных ситуаций остракизма (с целью возможности диадного сравнения текстов у одного пишущего).

Отобрав таким образом примеры, и опираясь на опыт отечественных исследований (Балин, 2000; Белянин, 2000; Ремесло, 2007; Черепанова, 1996; и др.) в настоящей работе были рассмотрены следующие лингвистические показатели: а) коэффициент глагольности; б) объем текста в словах; в) объем текста в предложениях; г) коэффициент логической связности; д) коэффициент словарного разнообразия; е) коэффициент местоимений; ж) коэффициент глагольных отрицаний; з) коэффициент эмболии.

Коэффициент глагольности высчитывался по формуле: отношение глаголов к общему количеству слов в тексте, умноженное на 100.

Коэффициент эмболии высчитывался по формуле: отношение общего количества эмбол, т.е. слов, не несущих семантической нагрузки, к общему количеству слов в предложении.

Коэффициент словарного разнообразия представляет собой отношение разных слов к общему количеству слов в тексте, умноженному на два.

Коэффициент логической связности рассчитывался следующим образом: отношение количества служебных слов к числу предложений, умноженному на 3.

Коэффициент местоимений. Представляет собой отношение местоимений к общему количеству слов, умноженные на 100.

Коэффициент глагольных отрицаний. В связи с тем, что тексты автобиографий описывают ситуации социального исключения, эксклюзии, несущую в себе отрицательный формант (сравни: включение, инклюзия) было принято решение дополнить перечисленные параметры коэффициентом глагольных отрицаний, представляющим собой отношение отрицательных глагольных конструкций к общему числу глаголов.

Полученный языковой материал (N=116) был распределен на две группы и составил связанные выборки. Первую группу (Группа 1) составили тексты с наивысшими показателями остроты переживания опыта социального

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

исключения. Вторую группу (Группа 2) – тексты с наименьшими показателями (у одних и тех же респондентов).

При сопоставлении двух групп текстов был использован F -критерий Фишера, позволяющий проследить достоверность различий между процентными долями двух связанных выборок, с зафиксированным интересующим эффектом, по частоте его встречаемости. Этот критерий позволяет сравнивать процент испытуемых в одной выборке с процентом испытуемых в другой выборке по заданному параметру, где «есть эффект» соответствует успеху в решении экспериментальной задачи, а «нет эффекта» – неудачи в ее решении (Сидоренко, 2000, с. 172).

В настоящем исследовании изучается количественное соотношение ряда лингвистических коэффициентов, потому было принято следующее правило разделения текстов: «есть эффект» — доля текстов с максимальными показателями того или иного лингвистического коэффициента; «нет эффекта» — доля текстов с отсутствием максимальных показателей.

Коэффициенты глагольных отрицаний и эмболии в ходе первичных расчетов оказались равны нулю, потому были исключены из дальнейшего исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Гипотеза 1: При высокой степени остроты переживания опыта остракизма речи индивида характерно увеличение коэффициента глагольности (см. табл. 1).

Большее количество текстов с высокими показателями коэффициента глагольности встречается в выборке лиц с максимальной остротой переживания опыта социального исключения, что может свидетельствовать о немедленной готовности к действиям. При высокой остроте переживания опыта остракизма, индивид демонстрирует готовность к действиям, вызванную желанием

компенсировать одну из фрустрированных потребностей в: принадлежности, самоуважении, контроле или осмысленном существовании.

Таблица 1. Коэффициент глагольности в выборке текстов (N=102) – группа 1 (N=51) и группа 2 (N=51)

	Показатели текста	Есть эффект	Нет эффекта	Критерий Φ^*
Группа 1	Тексты с большим числом высоких показателей коэффициента глагольности	27/54%	23/46%	2.284
Группа 2	Тексты с меньшим числом высоких показателей коэффициента глагольности	19/38%	31/62%	

Гипотеза 2: При высокой степени остроты переживания опыта остракизма речи индивида характерно увеличение объема текста в словах и предложениях (см. табл. 2).

Таблица 2. Объем текстов в словах и предложениях в выборке текстов (N=102) – группа 1 (N=51) и группа 2 (N=51)

	Показатели текста	Есть эффект	Нет эффекта	Критерий Φ^*
Группа 1	Тексты с большим числом высоких показателей объема текста в словах	31/62%	19/38%	3.429
Группа 2	Тексты с меньшим числом высоких показателей объема текста в словах	12/38%	38/62%	
Группа 1	Тексты с большим числом высоких показателей объема текста в предложениях	15/30%	35/70	2.772
Группа 2	Тексты с меньшим числом высоких показателей объема текста в предложениях	7/14%	43/86	

Большой объем текстов оказывается характерен индивидам при высокой остроте переживания болезненного опыта. Увеличение объема речевой продукции свидетельствует об эмоциональной возбудимости, о напряженном психофизиологическом состоянии, а также расторможенности (Рубинштейн, 1986, с. 118). Исследователями ранее отмечалось, что болезненность опыта социального исключения не только отражается на психофизиологическом состоянии, но и может ощущаться как физическая боль (DeWall et al., 2008).

Гипотеза 3. При высокой степени остроты переживания опыта остракизма речи индивида характерно уменьшение коэффициента логической связности (см. табл. 3).

Таблица 3. Коэффициент логической связности в выборке текстов (N=102) – группа 1 (N=51) и группа 2 (N=51)

	Показатели текста	Есть эффект	Нет эффекта	Критерий Φ^*
Группа 1	Тексты с большим числом высоких показателей логической связности	19/38%	31/62%	1195
Группа 2	Тексты с меньшим числом высоких показателей логической связности	15/30%	35/70%	

Разница в коэффициентах логической связности между группами текстов недостаточно значима для подтверждения гипотезы

Гипотеза 4. При высокой степени остроты переживания опыта остракизма речи индивида характерно уменьшение показателей словарного разнообразия (см. табл. 4).

Таблица 4. Коэффициент словарного разнообразия в выборке текстов (N=102) – группа 1 (N=51) и группа (=51)

	Показатели текста	Есть эффект	Нет эффекта	Критерий Φ^*
Группа 1	Тексты с большим числом высоких показателей коэффициента словарного разнообразия	5/10%	45/90%	4.25
Группа 2	Тексты с меньшим числом высоких показателей коэффициента словарного разнообразия	17/34%	33/66%	

В текстах людей с высокой остротой переживания опыта остракизма наблюдается снижение словарного разнообразия, что говорит о резком ухудшении эмоционального состояния реципиента при описании более болезненного социального опыта.

Гипотеза 5. При высокой степени остроты переживания опыта остракизма речи индивида характерно увеличение количества личных местоимений (см. табл. 5).

Таблица 5. Коэффициент местоимений в выборке текстов (N=102) – группа 1 (N=51) и группа 2 (N=51)

	Показатели текста	Есть эффект	Нет эффекта	Критерий Φ^*
Группа 1	Тексты с большим числом высоких показателей коэффициента местоимений	17/34%	33/66%	0.919
Группа 2	Тексты с меньшим числом высоких показателей коэффициента местоимений	14/28%	36/72%	

При сравнении употребления личных местоимений подтверждаемых различий в текстах не выявлено.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Высокие показатели коэффициента глагольности при максимальной остроте переживания опыта социального исключения демонстрирует готовность к действиям, вызванную желанием компенсировать одну из фрустрированных потребностей в: принадлежности, самоуважении, контроле или осмысленном существовании. Исследователями отмечалось, что повышение коэффициента глагольности может свидетельствовать о немедленной готовности к действиям, возбужденном состоянии (Балин, 2000).

Большой объем текстов в словах и предложениях, характерный индивидам при высокой остроте переживания опыта, свидетельствует об эмоциональной возбудимости, напряженном психофизиологическом состоянии, а также расторможенности (Рубинштейн, 1986, с. 118). Исследователями ранее отмечалось, что болезненность опыта социального исключения не только отражается на психофизиологическом состоянии, но и может ощущаться как физическая боль (DeWall et al., 2008).

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

Снижение словарного разнообразия, характерное при ухудшении эмоционального состояния (Ремесло, 2007), в текстах с высокой остротой переживания свидетельствует об осязаемом эмоциональном отклике на болезненный социальный опыт.

Незначимая разница в коэффициентах логической связности и местоимений, а также нулевые показатели коэффициентов глагольных отрицаний и эмболии между группами текстов говорят о том, что данные лингвистические показатели не пригодны для отображения степени болезненности опыта социальной эксклюзии. Что не отрицает вероятность применения этих лингвистических показателей для характеристики языка остракизма под другим срезом – например, при сопоставлении текстов социальной эксклюзии и инклюзии, как это сделано на материале других языков (Klauke et al., 2020).

ВЫВОДЫ

Статистический анализ отобранных нами лингвистических коэффициентов, который был применен к двум группам текстов, описывающих разную остроту переживания опыта остракизма и отвечающих текстовым критериям, доказывает, что значимые различия интенсивности переживания опыта социального исключения могут быть прослежены и на языковом уровне. Это наглядно репрезентует разница в объеме слов и предложений, количестве использования глаголов, словарном разнообразии между группами текстов с максимальной и минимальной остротой переживания опыта. Полученные результаты подтверждают травматичность остракизма, что сказывается на изменении психофизиологического состояния, эмоциональной возбудимости, расторможенности, готовности к немедленным действиям, с целью компенсировать фрустрированные потребности индивида. Так, большее

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

количество текстов с высокими показателями коэффициента глагольности обнаружилось в выборке лиц с максимальной остротой переживания опыта социального исключения, что может демонстрировать готовность к немедленным действиям, вызванную желанием компенсировать одну из фрустрированных потребностей в: принадлежности, самоуважении, контроле или осмысленном существовании. Большой объем текстов в словах и предложениях, характерный текстам с высокой остротой переживания опыта, свидетельствует об эмоциональной возбудимости, о напряженном психофизиологическом состоянии и расторможенности. Снижение коэффициента словарного разнообразия в текстах с высокой остротой переживания опыта говорит о резком ухудшении эмоционального состояния по сравнению с текстами с низкими показателями степени болезненности. Таким образом, данное психолингвистическое измерение наглядно отображает степень остроты переживания жертв остракизма на языковом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахутина Т.В.* Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М.: Издательство ЛКИ, 1989.
- Балин В.Д.* Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2000.
- Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000.
- Бойкина Е.Э. Чиркина Р.В.* Социальный остракизм: современное состояние проблемы, методология и методы исследования // Психология и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 152-170.
- Гавра Д.П.* Основы теории коммуникации. М.: Юрайт, 2017.
- Красных В.В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001.
- Коржова Е.Ю.* Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена: Союз, 2002.
- Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М.* Межличностное общение. Учебник для вузов. М.- СПб.: Питер, 2001. С. 4-13.

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 1987.
- Ремесло М.Б.* Клинико-лингвистические характеристики больных невротами и их динамика в процессе психотерапии: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. СПб.: 2007.
- Рубинштейн С.Я.* Психология умственно отсталого школьника. М.: Просвещение, 1986.
- Семенова Г.В., Векилова С.А., Терешкина И.Б., Рудыхина О.В.* К проблеме взаимосвязи опыта социальной эксклюзии с базисными убеждениями личности: психологический подход // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. № 197. СПб.: 2020. С. 63-73.
- Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2000.
- Ушакова Т.Н.* Текст как объект психологического анализа // Психологический журнал. 1989. № 1. С. 107-115.
- Черепанова И.Ю.* Вербальная суггестия: теория, методика, социально-лингвистический эксперимент: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1996.
- Шульмин М.П.* Психологические факторы переживания личностью социальной эксклюзии // Сибирский психологический журнал. 2018. № 70. С. 17-33.
- DeWall C., Baumeister R.F., Vohs K.D.* Satiated with belongingness? Effects of acceptance, rejection, and task framing on self-regulatory performance // Personal Social Psychology. 2008. № 95. P.1367-1382.
- Riva P., Montali L., Wirth J.H., Curioni S., Williams K.D.* Chronic social exclusion and evidence for the resignation stage: An empirical investigation // Journal of Social and Personal Relationships. 2017. № 4. P.81-90.
- Carter-Sowell A.R, Chen Z., Williams K.D.* Ostracism increases social susceptibility // Social Influence. 2008. № 3. P.143-153.
- Klauke F., Müller-Frommeyer L.C., Kauffeld S.* Writing about the silence: identifying the language of ostracism // Journal of Language and Social Psychology. 2020. № 39. P. 751-763.
- Schaafsma J., Williams K.D.* Exclusion, intergroup hostility, and religious fundamentalism // Journal of Experimental Social Psychology. 2012. № 48. P. 829-837.
- Sen A.* Social Exclusion: Concept, Application, and Scrutiny. Manila: Office of Environment and Social Development Asian Development Bank, 2000.
- Williams K.D.* Ostracism: a temporal need-threat model // Advances in Experimental Social Psychology. 2009. № 41. P. 279-314.
- Williams K.D., Zadro L.* Ostracism: The indiscriminate early detection system // The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying. N.Y.: Psychology Press, 2005. P. 19-34.

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Ahutina T.V.* Porozhdenie rechi. Nejrolingvisticheskij analiz sintaksisa. M.: Izdatel'stvo LKI, 1989.
- Balin V.D.* Praktikum po obshchej, eksperimental'noj i prikladnoj psihologii: ucheb. posobie. SPb.: Piter, 2000.
- Belyanin V.P.* Osnovy psiholingvisticheskoy diagnostiki: (Modeli mira v literature). M.: Trivola, 2000.
- Bojkina E.E., Chirkina R.V.* Social'nyj ostrakizm: sovremennoe sostoyanie problemy, metodologiya i metody issledovaniya // Psihologiya i pravo. 2020. T. 10. № 1. S. 152-170.
- Gavra D.P.* Osnovy teorii kommunikacii. M.: Yurajt, 2017.
- Krasnyh V.V.* Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikacii. M.: Gnozis, 2001.
- Korzhova E.Yu.* Psihologicheskoe poznanie sud'by cheloveka. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena: Soyuz, 2002.
- Kunicyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M.* Mezhlichnostnoe obshchenie. Uchebnik dlya vuzov. M.- SPb.: Piter, 2001. S. 4-13.
- Karaulov YU.N.* Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Izdatel'stvo LKI, 1987.
- Remeslo M.B.* Kliniko-lingvisticheskie harakteristiki bol'nyh nevrozami i ih dinamika v processe psihoterapii: Avtoref. diss. ... kand. med. nauk. SPb.: 2007.
- Rubinshtejn S.YA.* Psihologiya umstvenno otstalogo shkol'nika. M.: Prosveshchenie, 1986.
- Semenova G.V., Vekilova S.A., Tereshkina I.B., Rudyhina O.V.* K probleme vzaimosvyazi opyta social'noj eksklyuzii s bazisnymi ubezhdeniyami lichnosti: psihologicheskij podhod // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena. № 197. SPb., 2020. S. 63-73.
- Sidorenko E.V.* Metody matematicheskoy obrabotki v psihologii. SPb.: Rech', 2000.
- Ushakova T.N.* Tekst kak ob"ekt psihologicheskogo analiza // Psihologicheskij zhurnal. 1989. № 1. S. 107-115.
- Cherepanova I.YU.* Verbal'naya suggestiya: teoriya, metodika, social'no-lingvisticheskij eksperiment: Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. M., 1996.
- Shul'min M.P.* Psihologicheskije faktory perezhivaniya lichnost'yu social'noj eksklyuzii // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2018. № 70. S. 17-33.
- DeWall C., Baumeister R.F., Vohs K.D.* Satiated with belongingness? Effects of acceptance, rejection, and task framing on self-regulatory performance // Personal Social Psychology. 2008. № 95. P.1367-1382.

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

- Riva P., Montali L., Wirth J.H., Curioni S., Williams K.D.* Chronic social exclusion and evidence for the resignation stage: An empirical investigation // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2017. № 4. P.81-90.
- Carter-Sowell A.R., Chen Z., Williams K.D.* Ostracism increases social susceptibility // *Social Influence*. 2008. № 3. P.143-153.
- Klauke F., Müller-Frommeyer L.C., Kauffeld S.* Writing about the silence: identifying the language of ostracism // *Journal of Language and Social Psychology*. 2020. № 39. P. 751-763.
- Schaafsma J., Williams K.D.* Exclusion, intergroup hostility, and religious fundamentalism // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. № 48. P. 829-837.
- Sen A.* Social Exclusion: Concept, Application, and Scrutiny. Manila: Office of Environment and Social Development Asian Development Bank, 2000.
- Williams K.D.* Ostracism: a temporal need-threat model // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2009. № 41. P. 279-314.
- Williams K.D., Zadro L.* Ostracism: The indiscriminate early detection system // *The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying*. N.Y.: Psychology Press, 2005. P. 19-34.

Л.М. Григорьева

Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения

THE LANGUAGE OF OSTRACISM: LINGUISTIC MARKERS OF THE TENDERNESS OF EXPERIENCE OF SOCIAL EXCLUSION**

L.M. Grigorieva*

*Master of linguistics, applicant, department of human psychology, FSFEE HE RSPU by A.I. Herzen; 48, nab. Moika River, Sankt-Petersburg, 191186; e-mail: lidia.grigorevalg@gmail.com

Summary. Describing interpersonal interaction, psychology most often pays attention to the phenomena of the centripetal vector – cooperation, collaboration. At the same time centrifugal tendencies, such as social exclusion, remain poorly studied today. The experience of foreign socio-psychological studies on the language of ostracism demonstrates the need to characterize the speech of victims of social exclusion to deepen the understanding of this phenomenon. The present study is dealing with the description of the linguistic features of the written language of victims of social exclusion. To study the language of ostracism, the author's method «Autobiography of the experience of social exclusion (OSE)» was developed and tested on a sample of students of the Herzen State Pedagogical University of Russia (N=116). The respondents were given a clear definition of the phenomenon, they were asked to freely describe the situations of social exclusion they had ever encountered, and to rate the severity of the experience on a 10-point scale. The obtained material compiled two related samples with varying degrees of severity of experience and was subjected to a comparative psycholinguistic analysis. When comparing the two groups of texts, Fisher's F-criterion was used. The study proves that significant differences in the intensity of the experience of social exclusion can be traced at the linguistic level, which clearly represents the difference in the volume of words and sentences, the quantitative ratio of verbs, and vocabulary diversity between groups of texts with the maximum and minimum intensity of the experience. In addition, these results confirm the traumatic nature of ostracism, which affects the change in the psychophysiological state, emotional excitability, disinhibition, readiness for immediate action to compensate for the frustrated needs of the individual.

Keywords: ostracism, social exception, social exclusion, communication, linguistic personality, linguistic markers, linguistic coefficients, text, psycholinguistic analysis, interpersonal interaction, psychological autobiography.

** The study was supported by RFBR, № 20-013-00736.